PG
3460
E73D8

ДУМЫ
И
ВОСПОМИНАНІЯ.

СТИХИ

СОЧИНЕНІЕ
М. И. ЕРШОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1872.

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

ДУМЫ

и

ВОСПОМИНАНІЯ.

Ershov, Mikhailo /

ДУМЫ
И
ВОСПОМИНАНІЯ.

СТИХИ

СОЧИНЕНІЕ

М. И. Ершова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. П. Иванова, по Гороховой д. № 32.

1872.

PG 3460
E73D8

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 7 августа 1871 года.

14 July 53 ff.

Грустно на душѣ у меня; кругомъ пустота страшная; силы подавлены тяжелымъ гнетомъ суровой жизни. Время дѣтства служитъ иногда при воспоминаніи, цѣлебнымъ бальзамомъ для моего угнетеннаго духа. Все то, что радуетъ меня въ эту минуту — это погруженіе въ самого себя; я съ радостію припоминаю прошлое время дѣтства, котораго не возвратить. Рисуя картину прошедшаго, я

счастливъ. Я простой крестьянинъ, учившійся на скудныя средства въ провинціи. А потому прошу читателя извинить мнѣ тѣ неточности, которыя часто такъ встрѣчаются въ моихъ стихахъ, какъ самородно вылившихся.

Михаило Ершовъ.

I.

Дружокъ любезнѣйщій читатель,
Прости меня, я извиняюсь.
Вы кто нибудь мой любознатель,
А я впервые къ вамъ являюсь.
И вы учены въ новомъ свѣтѣ,
Не такъ, какъ я мужикъ отъ роду,
Поймите вы въ моемъ привѣтѣ—
Желалъ имѣть бы я свободу,
И вижу я въ своей невзгодѣ
Преданье дикое повсюду
И чепуху во всемъ народѣ

И предразсудковъ ветхихъ груду...
Мельчаетъ жизнь, мельчаютъ люди,
И мелокъ въ жизни результатъ.
Тяжелымъ бременемъ для груди
Ложится хаосъ этотъ, адъ...
Гдѣ жъ отдыхъ, неужель въ могилѣ?
А гдѣ же праздникъ бытія?...
Трудись хотя бы не по силѣ—
А праздникъ нашъ—галиматья.

II.

Трудись работай! чтожь такое!
Сидѣть не будемъ, сложа руки,
Опишемъ то, не что другое
Какъ жизнь свою, прошедшей муки.
Когда жь писать, и время гдѣ же
И какъ начать? спрошу себя я.
Попроще звукъ! и мысли тѣ же;
Ученость прочь я удаляю —

„Зачѣмъ, вы спросите читатель,
„Себя я только потѣшаю,
„Не зная правилъ, я предатель,
„Зачѣмъ порядокъ нарушаю?
Затѣмъ, что нѣтъ матеріала,
Которымъ могъ бы я скорѣе
Направить чуство либерала
И продолжать стихи быстрѣе.
Не будь на мнѣ такова гнета
И отдыхъ дай... Новотъ такъ дѣло,
Рѣку не буду знать я Лету,
Начну писать, теперь я смѣло,

III.

О Боже! великое чудо!
Какая во мнѣ перемѣна —
Здоровье мое очень худо
И въ силахъ видна ужъ измѣна.
Не такъ веселился я прежде,

Лѣтъ восемь назадъ тому было,
Въ отцовской суровой одеждѣ—
Гулялъ съ неутраченной силой.
Бывало, весна наступаетъ—
Предъ нами являлась свобода,
И въ воздухѣ птички летаютъ—
Тутъ вся оживлялась природа.
И весело было какъ въ праздникъ—
Гулялъ я съ любовью невинной,
Игралъ и шутилъ какъ проказникъ.
Теперь же мнѣ стало обидно
Смотрѣть, какъ гуляютъ и ходятъ
Мои же знакомые даже,
Они теперь скуку наводятъ
Какъ вспомнишь, и я гулялъ такъ же.

IV.

Сижу одинокій уныло,
И горькой слезою я плачу

Какъ вспомнишь, что прежде то было...
Послѣднія силы я трачу.
Была бы и сила вся цѣла,
Не кончилъ родитель бы жизни,
Но призракомъ все улетало,
Осталось далече... въ отчизнѣ,
Пришлось мнѣ и домъ свой оставить.
Въ то время какъ тятинька живъ былъ,
Рѣшили меня чтобъ отправить;
И вотъ въ Петербургъ ужъ я прибылъ,
Туда же гдѣ жилъ мой родитель.
Пришедши какъ должно я Богу—
Молился чтобъ Онъ Благодѣтель
Меня не отавилъ. И ногу—
Съ великой любовью и съ жаромъ,
Надеждою полнымъ глазами,
Чтобъ просьба осталась не даромъ,
Я облилъ своими слезами.

V.

И сталъ сообщать про домашнихъ —
Да подалъ письмо отъ Ершовой,
Не зная приличій тогдашнихъ,
Сказалъ чтобъ отвѣтъ былъ веселый.
И помню я, звучно и мѣрно —
Въ деревнѣ мнѣ мать говорила
Чтобъ дѣлалъ я честно и вѣрно,
Все то, къ чему служитъ мнѣ сила:
„Послушай, сыночекъ любезный
„Теперь ты отъ насъ уѣзжаешь,
„Увижу-ль тебя, мой болѣзный—
„И съ кѣмъ ты меня оставляешь,
„Твои же сестрицы малютки
„О тятѣ и братѣ скучаютъ,
„Взгляни, вѣдь одна еще въ люлькѣ
„Другая ее же качаетъ;
„И вотъ я тебѣ въ заключенье

„На многія лѣта желаю
„Здоровья, не видѣть мученья,
„На счастіе — благословляю!...

VI.

Сказавши мнѣ эдаки рѣчи,
Вздохнула, слеза ужь скользила,
Но тѣмъ чтобы мнѣ не перечить
На шагъ отъ меня отступила.
Мы тихо и грустно присѣли
Совсѣмъ ужъ готовы въ дорогу,
Всѣ молча уныло глядѣли —
И стали молиться мы Богу.
Потомъ подошла молчаливо —
Съ кіота икону достала,
Мнѣ путь она благословила
И слово родное сказала.
Родное! и я не забуду —
Слова ея полныя ласки...

Лишь вспомню ее я причуду,
Разсказывать вечеромъ сказки...
Болтаетъ старушка. Лучина
Все тускло въ избѣ озаряетъ...
Прошло это, только кручина —
Меня еще не оставляетъ.

VII.

Все кончено... я уже ѣду
Въ веселую и шумную столицу,
Оставя веселу бесѣду
А также красотку дѣвицу,
Которая всѣхъ мнѣ милѣе
И чаще гуляла со мною,
Она была всѣхъ веселѣе
И даже плѣняла собою —
Всѣхъ нашихъ ребятъ деревенскихъ.
Охотники были всѣ вмѣстѣ
До милыхъ прелестей женскихъ

Готовили даръ мы невѣстѣ.
Когда я пріѣхавши въ Питеръ,
Родитель на встрѣчу мнѣ вышелъ,
Рукою тутъ слезы я вытеръ.
Мы шли, мимо коней и дышелъ.
Сказалъ я отцу все до слова,
Въ чемъ мать моя, мнѣ объяснялась
Да всѣ ли остались здоровы
И какъ она дома осталась.

VIII.

Что сказано было какъ ѣхалъ,
Я такъ обратился извѣстно,
Ну вотъ я теперь и пріѣхалъ
Къ тебѣ мой, родитель любезный
Тутъ сталъ я просить позволенья
Увидѣть мнѣ — дядю и тетку,
Одинъ разъ, быть можетъ въ послѣдній,
И къ мѣсту приставить сиротку,

Понявши меня, онъ ни слова
Не сталъ говорить на квартирѣ,
И вотъ уже чай былъ готовый,
Съ нимъ пили въ веселомъ трактирѣ,
Онъ тамъ говорилъ веселѣе.
И слово сказалъ: „Не оставлю—
„Но только ты будь посмѣлѣе
„Хорошее мѣсто доставлю,
„Да вотъ говорю я какъ можно,
„Жить будешь веди себя честно
„Живи, какъ жилъ я осторожно,
„Тебѣ остальное извѣстно.“

IX.

„Ты знаешь, сказалъ онъ сурово
„Всегда, кто неправдой жить будетъ,
„Тому уже гибель готова
„И совѣсть его ужь осудитъ.
„Зимою въ морозы трескучи

„На теплую печь не заляжетъ;
„Безъ мѣста, голодный и скучный,
„Въ больницу идетъ онъ и ляжетъ,
„Лежитъ себѣ мѣсяцъ иль годикъ—
„Платить онъ за это не станетъ—
„Несутъ горемычному гробикъ,
„Поютъ ему вѣчную память.
„Но правда совсѣмъ не согласна,
„Съ худыми пороками чужда
„И даже нигдѣ не опасна—
„Лишь только держать ее нужно.
„Итакъ я тебѣ повторяю:
„Сего наставленья держися,
„На истину я наставляю—
„Но глупости ты берегися.

X.

Итакъ вотъ теперь я давно ужь,—
Прошло это время свободы,—

Теперь я скучаю; свободу жь
Не вижу во всѣ эти годы.
И нѣтъ у меня капитала,
Имѣю одну только хату;
Наслѣдія мнѣ не осталось:
Родитель мой былъ не богатый.
Пріѣхалъ къ нему я въ то время
Въ чужой и поношенной шубѣ...
Несу я тяжелое бремя
И въ жизни нужда меня губитъ,
Нельзя жь и забыть эти годы,
Какъ были веселые дни,
Всегда они въ память готовы
Какъ шли и летѣли они.
Нельзя же забыть какъ родитель
Тогда наставленье давалъ.
Сказалъ онъ тутъ мнѣ мой хранитель, *)
Чтобъ честно я хлѣбъ доставалъ

---

*) Онъ былъ мнѣ всегда покровитель.

XI.

И это забыть невозможно,
Когда мы въ трактирѣ сидѣли,
И даже подумать не можно,
Какъ мы другъ на друга глядѣли.
Когда же мы вышли съ нимъ оба,
Меня на квартиру отправилъ,
Сказалъ: не тоскуй и какъ дома
„Ты будь“ и хозяйку заставилъ
Собрать бы мнѣ ужинъ, и чтобы
Получше постель приготовить,
„И было чтобъ это готово:
„Мнѣ надо сынка удостоить
„Хорошей и мягкой постелью,
„Чтобъ онъ не скучалъ по деревнѣ.
Сказалъ; но вотъ ужь поспѣли
И всѣ торгаши изъ харчевни.
Поужинавъ вмѣстѣ я съ ними

И прямо я спать уложился;
Но слышалъ ушами я своими:
Торговецъ во снѣ тутъ божился

XII.

Все тихо кругомъ, и все спало
Въ квартирѣ ночною порою,
И вотъ уже утро настало.
Въ морозы холодной порою
Идемъ мы съ отцомъ по панели,
Дорогой мнѣ незнакомой
Мы въ рынокъ пришли и хотѣли
Купить что нибудь и съ покоемъ
Остаться довольнымъ судьбою,
Поставить довѣрье на стаку.
„Куда же пойдемъ мы съ тобою?
„Сказалъ онъ, пойдемъ въ эту лавку
Въ которой торговецъ унылый —
Привѣтливо звалъ изъ-за двери

И мнѣ тутъ пальто мы купили,
И въ прочности насъ онъ завѣрилъ
Прошли дня два, три или болѣ—
Торговцомъ я вдругъ очутился
Я сталъ рыбакомъ уже. Воля...
Я съ нею давно ужь простился.

XIII.

Я все это помню, какъ вижу
Сейчасъ существо предъ глазами,
Какъ точно теперь вотъ я слышу
Меня рыбакомъ называли
Прошло это время мученья
Какъ отдалъ меня мой родитель,
И много тутъ силъ и терпѣнья
Положено мною въ погибель.
Одно только лѣто я пожилъ,
Меня посѣщалъ въ воскресенье
Отецъ мой. Потомъ уже дожилъ

Когда онъ поѣхалъ въ деревню,
Въ груди у меня зажимало
Дыханье, томимая скука,
И сердце мое точно знало,
Что будетъ навѣки разлука.
Простился со мной на панели,
Въ вагонѣ домой онъ помчался—
Пройдти не могло и недѣли—
Мнѣ пишутъ: *отецъ мой скончался.*

XIV.

При звукѣ: скончался родитель
Всѣ мысли мои раздражались—
Единственный мой покровитель
Утратился. Снова помчались
Дни полные горя, печали—
Страдалъ я. Межь тѣмъ чередою
На долю мою выпадали—
И свѣтлые дни. Предо мною

Жизнь новая все проявлялась,
Хотя и окрѣпъ я въ борьбѣ той —
Суровая жизнь улыбалась
Взамѣнъ этой доли воспѣтой.
Такъ вѣрно Никитинымъ нашимъ
Я былъ рыбакомъ въ эту пору
Читатель нестоль врагамъ вашимъ
Имѣть не желаю, и вору —
И медленно росъ я въ мученьяхъ,
Занятый торговли дѣлами,
И много я силъ и терпѣнья
Положилъ, увидите сами.

XV.

Съ тѣхъ поръ я не вижу утѣхи
Остался мучимый тоскою,
И слезы мои для потѣхи
Широкою льются рѣкою.
Съ тѣхъ поръ я ни дня, и ни ночи

Спокойной не вижу. И глядя
На горе, сжимаются очи;
И только утѣшаетъ лишь дядя.
Онъ часто ко мнѣ не приходитъ,
Но все же не хочетъ разлуки:
Куда лишь пойдетъ, то заходитъ
Въ свободное время отъ скуки.
И такъ я съ тѣхъ поръ провожаю
Все время въ душевныхъ страданьяхъ,
Дней лучшихъ вотще дожидаю
И дни провожаю въ желаньяхъ.
Безплодно мечтаю о счастьи
О жизни спокойной и честной;
Вокругъ же все тьма и ненастье
И скука въ дали не извѣстной

XVI.

Бывало, мы ночи не спали,
Въ сырую ненастну погоду

Весломъ за борта отливали
Мы со льдомъ холодную воду.
Отливши мы тутъ не стояли,
А ѣдешь въ открытыя воды,
И можетъ случиться, едвали
Спасешься отъ бурной погоды.
Весь мокрый озябъ и трясешься
Кругомъ среди моря.
И веслами сильно гребешься,
Чтобъ не было бѣдному горя.
Пріѣдешь домой молчаливо
Какъ слѣдуетъ лодку причалишь
И въ лавку идешь торопливо,
Да шедши дорогою скажешь:
Несчасливъ же я уродился,
И съ этихъ я лѣтъ все страдаю,
Отца своего я лишился,
За что же теперь пропадаю?

XVII

И некому сжалиться, видно—
Здоровье бѣдняшки поправить;
И какъ же теперь не обидно:
Вь больницу хотятъ ужь отправить.
За то, что служа я такъ вѣрно,
Теперь я въ страданьяхъ пребуду
И вамъ говорю откровенно—
Что я получилъ тамъ простуду
Въ холодное время на лодкѣ,
Съ открытіемъ ранней весною—
Да въ худенькой, грязной шубенкѣ,
Въ морозы, холодной зимою.
И семь лѣтъ страдалъ и терпѣлъ тамъ
Какъ труженикъ въ нѣдрахъ Сибири,
Своей я былъ совѣстью преданъ
И въ шуткахъ вездѣ теребили.

Потомъ я подросъ и словами,
Не сталъ уважать я тирановъ,
И могъ бы я править дѣлами
Да жалко:—далекъ я съ обманомъ.

XVIII.

Не разъ мнѣ случалося даже
Ругаться при всѣхъ съ молодцами—
Ихъ можно назвать при продажѣ
Не другами, но подлецами;
Прикащикъ мой имъ же влекомый,
Случалось когда съ нимъ обѣдалъ
Упрекъ ему ставилъ знакомый
И впредь замѣчаніе дѣлалъ.
Не всѣ жь мы такіе родились—
Чтобъ всѣ обладали имѣньемъ,
А такъ надо жить, чтобъ учились
Повсюду, и жить лишь ученьемъ
Наука есть лучшій даръ славы

И чести. Но прежде скажу вамъ,
Что скверно жить вмѣстѣ съ лукавымъ,
Съ которыми вмѣстѣ я жилъ тамъ.
Прикащикъ все время былъ правымъ,
Но я обличаю мнѣ равныхъ.
Но мы ихъ теперь оставимъ.—
„Героевъ“ въ побѣдахъ исправныхъ.

XIX.

Я имъ же говаривалъ часто,
Чтобъ жили какъ добрые люди,
Но это осталось напрасно—
Словами я ихъ не принудилъ.
И нечего дѣлать мнѣ стало,
Я началъ искать облегченья,
И сердца мое трепетало,
Что скоро избавлюсь мученья
Одинъ разъ случилося въ среду,
Хозяинъ шелъ мимо трактиру

А я, по остылому слѣду
Бросился бѣжать на квартиру.
Сказалъ ему: „дай позволенье —
Придти мнѣ приказывалъ дядя“
Пришелъ я къ нему въ заведенье,
И онъ надо мною тутъ сжалясь
И съ тѣхъ поръ я съ ними разстался
Хоть рѣдко, но ихъ посѣщаю —
На дядиномъ мѣстѣ остался,
Я прошлую жизнь вспоминаю.

Заключение

XX.

Торгую теперь въ кабакѣ я
И пивомъ и медомъ и водкой
И вижу всегда здѣсь въ тоскѣ я:
Широкой рабочею глоткой
Громадная масса проходитъ
Напитковъ роднаго издѣлья...
Веселье онъ въ горѣ находитъ,
Коль водочки выпьетъ съ похмѣлья,
Голодный, оборванный, голый
Онъ дань кабаку акруатно

Приноситъ. И здѣсь онъ веселый,
Бьетъ дома жену безпощадно.
Но мнѣ то, что жь дѣлать съ гостями—
Горбатыхъ исправитъ могила,
И вмѣстѣ съ своими костями
Туда онъ уложитъ и силу,
Дѣтей и семейство. Мнѣ страшно,
Читатель: ты мнѣ соболѣзнуй—
Вѣдь можно жь изъ жизни несчастной
Повыбрать что будетъ полезно.

БУКИНИСТЪ
И. КЛОЧКОВЪ
ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 55
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Цѣна 25 коп.

LIBRARY OF CONGRESS
00023331822